

ШТАТ Пенджаб начинается в нескольких милях от Дели. Для меня же Пенджаб начался в каком-то маленьком городишке по дороге на Амбалу, через улицу которого были перекинuty длинные разноцветные куски ткани. «Сари»,—мысленно отметил я про себя и тут же спохватился: в Пенджабе не носят сари, одежда женщин состоит из шальвари—шаровар и камиза, похожего на короткое платье. Куски ткани, свисавшие сверху, оказались гурбанами, выстиранными и вывешенными для просушки.

Пенджаб—край тюрбанов. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно оглянуться по сторонам. Вот бредет за сохой крестьянин, понукая ленивых волов. На голове у него тюрбан, порывшийся на солнце, потерявший свой естественный цвет, но тюрбан. Я не говорю о зажиточных слоях. По разнообразию цветов и оттенков их тюрбаны можно сравнить лишь с цветами радуги. Религия запрещает сикхам стричь волосы. Волосы на голове и бороде мужчины-сикхи искусно собирают в единый пучок, и все это сооружение прикрывается тюрбаном.

Учение сикхов возникло пять веков назад как протест против разобщения индийского общества на касты, как призыв к объединению народа перед лицом общего врага. Находившийся на древних торговых путях, Пенджаб представлял собой столбовую дорогу, по которой за сказочными богатствами далекой Индии двигались завоеватели. Предкам нынешних пенджабцев пришлось скрестить мечи и с воинами Александра Македонского и с ордами могольских ханов. Поэтому меч—кирпан—один из неотъемлемых атрибутов сикхизма. Его можно видеть в жилище. Меч служит предметом поклонения в храмах. На базаре в Чандигархе—столице штата, одном из самых ультрасовременных городов мира, я заметил старушку. Она еле двигалась. Но на боку у нее висел кинжал в красных сафьяновых ножнах.

История заставила пенджабцев сродниться не только с мечом. Не раз им пришлось поднимать из руин свои города и села, приводить в порядок разрушенное войной хозяйство. Нелегкая судьба, по-своему суровый климат, где природа ничего не дает без труда, наложили отпечаток и на внешний облик и на психологию народа, привили ему упорство, трудолюбие, предприимчивость.

Пенджаб стал известен как район бурного развития революционного освободительного движения. Много его сынов погибло на виселицах и от пуль английских карателей, десятки тысяч прошли сквозь тюрьмы, влились в Коммунистическую партию Индии. По уровню развития демократического движения Пенджаб занимает одно из самых видных мест среди других штатов Индии. Пенджаб принадлежит к числу тех штатов, где социально-экономические процессы, характерные для периода существования Индии как самостоятельного государства, получили наиболее заметное развитие.

В «ЖЕМЧУЖНОМ ДВОРЦЕ»

Согласитесь, что провести ночь в «Жемчужном дворце» махараджи, пройтись утром по длинной анфиладе его парадных комнат и даже посидеть на мраморном ложе в зале «личных развлечений» удастся не всякому. Вернее, удавалось. Теперь это может сделать каждый, посетив Национальный институт спорта, который разместился в бывшем дворце махараджи Патиалы.

Феодалные князьки этого уголка Индии никогда не принадлежали к числу самых богатых, и тем не менее, осматривая дворец, не перестаешь удивляться безумной роскоши. Старый степенный сикх с седой бородой, служивший еще при махарадже смотрителем парадных комнат, на мой вопрос о том, как протекала жизнь во дворце в «старое доброе время», не мог ничего вспомнить, кроме того, что здесь постоянно устраивались пирушки и приемы, сюда приезжали знатные гости, англичане из Дели. Махараджа любил охоту. С охоты он часто возвращался с новой женой. Их у него было более 300.

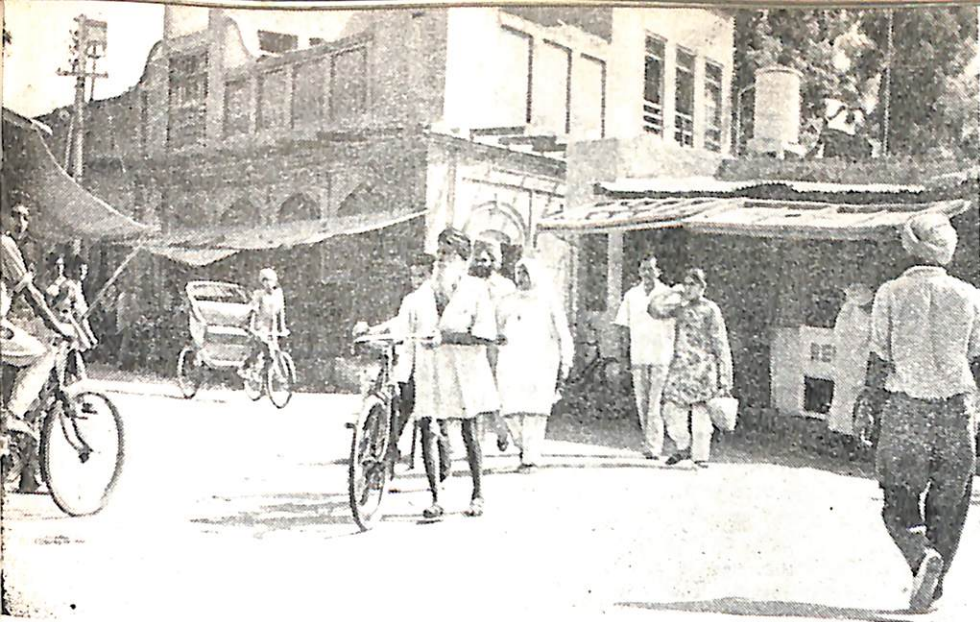
Многим атрибутам дворцовой жизни еще не нашлось применения. Во дворе, в тени манговых деревьев, в беспорядке сгрудились пушки, из которых махараджа салютовал гостям. В парке сиротливо стоит статуя английской королевы Виктории. На низком постаменте кощунственная надпись: «Виктории—народ»...

Но в целом институт устроился неплохо. В помещениях, где коротали свой век жены махараджи, разместилось общежитие студентов. В парадных комнатах—учебная часть, столовая, комнаты отдыха, залы для настольного тенниса. В зале «личных развлечений», видимо, будет библиотека. Во всяком случае там уже сейчас можно отдохнуть, почитать свежую газету. В просторном парке разбит стадион, теннисные корты, волейбольные и баскетбольные площадки.

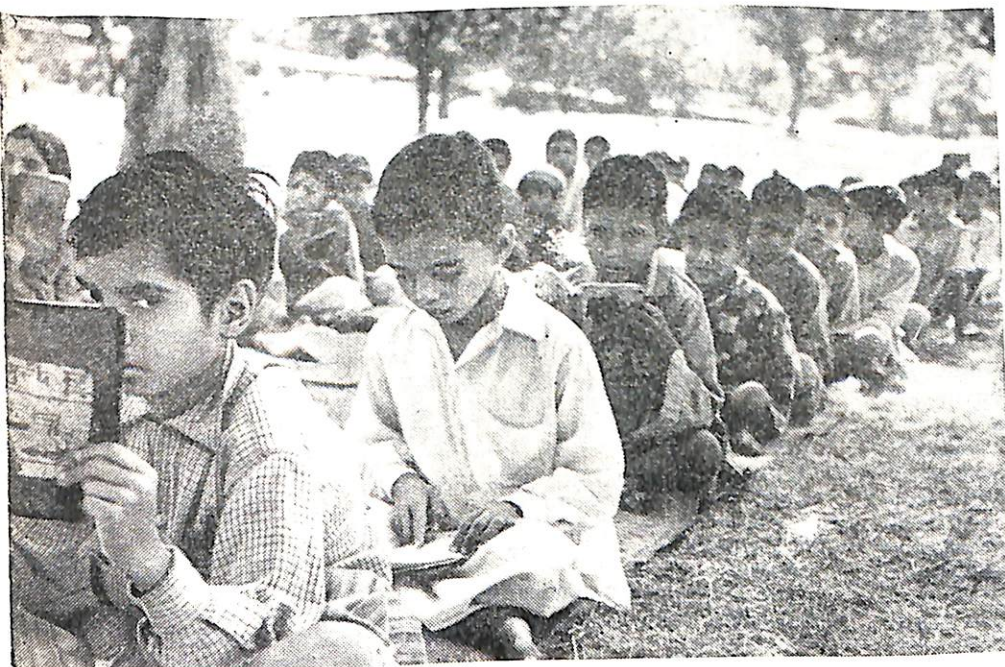
Директор Сан Сингх рассказал мне, что Институт спорта открылся в 1961 году. Это единственное такого рода учебное заведение в Индии. Да и не только в Индии. Многие страны Азии и Африки просят принять туда их студентов. Непосредственной задачей института является выпуск тренеров, проведение отборочных соревнований перед международными встречами, подготовка национальных сборных команд. В настоящее время обучение студентов ведется по 12 различным видам спорта. Количество специальностей будет увеличиваться из года в год.

—Мы стремимся использовать самый передовой опыт,—сказал Сан Сингх. В числе преподавателей много иностранцев. Советский Союз известен своими достижениями по гимнастике и волейболу. Поэтому гимнастические и волейбольные секции ведут советские спортсмены. Они прекрасные педагоги, замечательные люди.

На родине

Уличная сценка.

Школа в тени деревьев.

Фото автора

РОСТКИ НОВОГО

Несколько часов езды на машине, и вы приближаетесь к городу Нангал. Здесь находится штаб-квартира крупнейшей стройки Индии — гидротехнического комплекса Бхакра-Нангал. О масштабах стройки говорят следующие факты: на реке Сат-

ледж будет построено несколько плотин, электростанций, система оросительных каналов общей протяженностью в 800 миль, с помощью которых предполагается оросить 6,5 миллиона акров земли.

Строительство Бхакра-Нангала началось в 1948 году, сразу же после завоевания индийским народом политической независимости. Может быть, поэтому, а может быть, и потому, что он стал первой крупной стройкой молодого независимого государства, но Бхакра-Нангал вскоре превратился в предмет гордости индийцев. В 1955 году здесь побывал Н. С. Хрущев. Выступая на обеде, данном в честь советских гостей, он пожелал индийскому народу счастья в борьбе со слепыми силами природы и заявил, что советские люди готовы оказать помощь дружественному индийскому народу.

Многое изменилось с тех пор на берегах бурного и капризного Сатледжа. В узкой горловине, там, где Сатледж, пробив последнюю горную гряду, сливается с Индом, выросла плотина высотой более 220 метров. Воды Сатледжа заполнили обширную чашу водохранилища. По другую сторону плотины, на левом берегу, закончено строительство электростанции мощностью в 450 тысяч киловатт. Полным ходом идут работы по сооружению правобережной ГЭС. Эта станция строится с финансовой и технической помощью Советского Союза. Индийские специалисты, с которыми мне приходилось разговаривать на эту тему, очень высоко отзываются о советском проекте станции.

В октябре минувшего года, официально открывая плотину Бхакра, Д. Неру назвал комплекс Бхакра-Нангал символом новой Индии. И это действительно так. Строительство уже первой его очереди заметно преобразует облик штата. Равнины Пенджаба рассекли линии высоковольтных передач. Вечерами во многих пенджабских деревнях загораются электрические лампочки. Если сразу же после раздела в 1947 году в той части Пенджаба, которая отошла к Индии, было электрифицировано только 42 населенных пункта, то сейчас их число перевалило за 47 тысяч. На полях взамен традиционных оросительных сооружений — а они здесь везде одинаковы: верблюд вращает колесо с закрепленными на нем черпаками — появляются новые, электрические насосные станции.

СИКХОВ

А. КУЦЕНКОВ

Кандидат экономических наук

Да и сами поля меняют вид. Издавна Индия страдает от фрагментации — раздробленности крестьянских наделов. Бывали случаи (они нередки и сегодня), когда крестьянин владеет парцеллами в 10 и даже 20 местах, и все по крохам. Раздробленность наделов сильно затрудняет обработку земли, отнимает много времени на переход от одного участка к другому и уж, конечно, почти полностью исключена возможность применения техники.

Появление электричества в деревне, а также кампания, которая ведется в этом направлении, подтолкнули так называемое собирание, то есть объединение земельных наделов. Вместо беспорядочных и заросших сорняками меж все чаще видишь правильные квадраты полей, на которых, если позволяют средства владельца, можно использовать трактор и другую сельскохозяйственную технику.

В ДЕРЕВУШКЕ КХАНПУР

Экономические перемены, совершающиеся в штате после провозглашения независимости, приводят к важным социальным и политическим сдвигам. В Пенджабе, который всегда был известен как житница Индии и который практически не имел крупного производства, появляется фабрично-заводская промышленность, современный рабочий класс. Растет его организованность и сплоченность. Это усиливает пролетарский элемент в демократическом движении в прошлом полностью крестьянского штата.

С другой стороны, в самой крестьянской среде происходят важные сдвиги, которые также отражаются на политическом положении в этой части Индии. Аграрная реформа здесь, как и в других штатах, ликвидировала отжившую систему крупного феодального землевладения. Большинство арендаторов получило возможность выкупить арендованную землю, что привело к появлению многочисленных самостоятельных крестьянских хозяйств.

Я разговорился с одним из таких хозяев. Он имеет надел в 20 акров. На вопрос о том, как он живет, он ответил, что едва сводит концы с концами. Но ведь в таком положении находится 93 процента всех крестьянских хозяйств штата, наделы которых, по официальным данным, не превышают 20 акров.

Ежегодно тысячи крестьян-бедняков продают свои участки. Если их клочки расположены в обжитых и хорошо орошаемых районах, где стоимость земли очень велика, то у прежнего владельца есть еще возможность купить в другом месте на вырученную сумму больший клочок худшей по качеству земли и многолетним упорным трудом попытаться превратить его в плодородный участок. По дороге на Кангру, в предгорьях Гималаев, я видел немало таких переселенцев. Но процветают лишь немногие из них.

Значительная же часть разорившихся крестьян пополняет ряды промышленного и сельскохозяйственного пролетариата. Примерно треть сельского населения штата не имеет своей земли и работает по найму. Это батраки.

На другом полюсе — крупные хозяйства, немногочисленный, но богатый слой капиталистических фермеров. По официальным данным, около 1 процента зажиточных крестьянских хозяйств держит в своих руках 15 процентов земли. Это хозяйства с наделами в 60 и более акров каждое. Фермеры применяют технику, удобрения. На их полях гудят электромоторы, тракторы.

Дворы крестьян-кулаков обнесены кирпичными оградками. Как правило, во дворах рядом со старой глинобитной хижинкой можно видеть новый кирпичный дом с электричеством, хорошей мебелью.

Рост имущественного расслоения ведет к обострению классовой борьбы. Реакция стремится направить ее в русло религиозной и общинной междоусобицы. Наибольшую активность в этом направлении развивают две реакционные партии — «Акали дал» и «Джан сангх». Если первая представляет собой реакцию сикхской религиозной общины, то вторая — индусскую реакцию.

Однако похоже, что трудящиеся понимают истинный характер борьбы. В этой связи мне хочется рассказать о деревне Кханпур, недалеко от Чандигарха. Землю здесь имеет треть крестьянских дворов, а две трети — лишены земли. В Кханпуре больше, чем в других деревнях, глинобитных хижин бедняков. Тем ярче проявляются здесь социальные противоречия, характерные для страны в целом.

Население деревни большинством голосов не в первый раз выбирает на пост сарпанча — председателя деревенского органа самоуправления (панчаят) — безземельного крестьянина, выходца из низшей касты ткачей, коммуниста Мехера Сингха. Доход панчаята невелик. Тем не менее он под руководством Мехера Сингха сделал кое-что для благоустройства деревни. Мехер Сингх показал мне две улицы — старую, небогатую со сточной канавой посередине, над которой вился рой мух, и новую, мощенную кирпичом, чистую, сухую.

Но старания сарпанча по благоустройству деревни — только одна из причин его авторитета. Он председатель местной организации батраков. Под его руководством батраки добились немалых побед. Если в позапрошлом году батрак, занятый на постоянной работе, получал 30 рупий в день, а в прошлом году — 40, то в нынешнем — уже 50 рупий. Батраки же, занятые на сезонных работах, борются за то, чтобы им платили в день три рупии плюс питание за счет хозяина (дважды в день пшеничные лепешки — чапати с вареным горохом — далом и чай). Сарпанч полагает, что требование батраков будет удовлетворено.

Зажиточная часть деревни стремится, но не может посадить на пост сарпанча члена партии «Акали».

В масштабах штата реакционные партии имеют большую силу, чем в деревне Кханпур, особенно «Акали». Но ей удается заманить в свои сети далеко не всех трудящихся. Проходившая недавно по всей Индии кампания по сбору подписей под хартией требований народа нашла среди пенджабских трудящихся широкую поддержку, несмотря на то, что все реакционные партии объединились, чтобы сорвать мероприятие коммунистов. В штате собрано 1138 тысяч подписей, тысячи делегатов Пенджаба приняли участие в демонстрации и митинге у стен парламента в Дели.

Когда они шли по улицам столицы с красными флагами, они пели песню единства. Ее перевод мне сказали в редакции газеты «Ная замана»:

Соотечественники, будьте бдительны!

Темнота наступает на свет.

Если хотите спасти демократию,

Если хотите победить смерть, —

Объединяйтесь!

Трудящиеся, демократы Пенджаба объединяются для того, чтобы вместе со всеми прогрессивными силами Индии защитить страну от происков внутренней и внешней реакции.